

— Апчхи!

Этот резкий звук вырвал обоих из оцепенения. Едва их губы разомкнулись, Вэнь Юаньсинь тут же бросился к Лун Чжану, совершенно забыв о том, что только что позволил себя использовать.

— Простудился? Ах ты, глупый братец Юань! В такую стужу и носишь такие тонкие одежды! — приговаривая это, Вэнь Юаньсинь поспешно укутал Лун Чжана своим верхним халатом. — На улице совсем холодно. Лун Сюань, не мог бы ты заказать для нас еду заново? И прихвати заодно грелку для рук.

Это что, он сейчас обращается с ним как с прислугой? Глаз Лун Сюаня нервно дернулся. С трудом подавив желание закричать, он рявкнул в сторону двери:

— Ин Юнь!

Не прошло и нескольких секунд, как появилась Ин Юнь. Она торопливо вбежала в комнату, неся глиняный горшок, но, увидев на пороге Лун Сюаня, в испуге опустилась в поклоне:

— Ваше Величество! Служанка не знала, что Вы сегодня придете в Зал Поверженного Дракона, прошу... прошу простить за то, что не подготовилась...

— ...Не подготовила яд для своего короля? — Лун Сюань холодно окинул её взглядом, с удовлетворением отмечая, как по шее девушки покатались капли холодного пота. Его подозрения подтвердились.

— В-Ваше Величество, о каком яде Вы говорите? Служанка не понимает... — лицо Ин Юнь мгновенно побледнело, она в смятении отступила на шаг.

— Медленная Кровь Лье. Яд действует постепенно: после месяца непрерывного приема наступает смерть. Внешне жертва не меняется, но все внутренние органы превращаются в труху. Спустя три часа после того, как яд подействует, у человека начинается кровотечение из семи отверстий. А если на теле уже были раны, то посреди ночи тело будет гореть, словно в огне. Я подсчитал... не сегодня ли истекает ровно месяц? И тот горшок у тебя в руках — последняя порция яда? А еда там, скорее всего, лишь для отвода глаз.

Раскрыли! Почему король никогда не приходил раньше, а явился именно в этот последний день? Ведь её хозяин мог бы сегодня же, как и планировалось, избавиться от Мо Юаня!

— Эй? Ин Юнь, ты здесь? — Вэнь Юаньсинь высунулся из-за спины Лун Сюаня. Ранее широкая фигура короля загораживала ему обзор, а из-за расстояния он не мог разобрать, о чем они говорят.

— Г-господин... — Ин Юнь пришла в такой ужас, словно увидела привидение, и едва не выронила горшок.

— А, это суп из водяного лотоса, да? Давай сюда! Кто-то подсыпал в еду яд, хорошо, что Лун Сюань пришел, а то я бы по глупости его съел!

Вэнь Юаньсинь потянулся к горшку, но Лун Сюань одним ударом выбил его из рук. Вэнь Юаньсинь и Ин Юнь замерли. Лишь маленький Лун Чжан, сидевший в комнате, не знал, что делать от голода. Но раз отец сказал, что еда отравлена и трогать её нельзя, что ж... пропустить этот прием пищи не так уж страшно.

Лун Сюань схватил Вэнь Юаньсиня за плечи и зарычал:

— Ты до сих пор не понял? Эта девка Ин Юнь — та самая шпионка, о которой я говорил! Как можно быть таким наивным и доверять кому-либо во дворце? Ладно ещё Чжан-эр, но как можно верить девчонке, которую знаешь всего месяц? Если бы я не пришел сегодня, ты был бы уже мертв!

Вэнь Юаньсинь молча слушал, улыбка медленно сползла с его лица. Он вздохнул и произнес:

— Я давно догадался. Ведь раны, которые должны были зажить... каждую ночь жгло так, будто тело объято огнем...

— Тогда почему ты...

Не только Лун Сюань, но и Ин Юнь, в ужасе упавшая на колени, оцепенели от изумления.

— ...Потому что подозревать всех вокруг слишком утомительно. Я предпочитаю верить людям!

Глядя на это прекрасное лицо, на котором вновь заиграла улыбка, Лун Сюань внезапно ощутил, что она... словно единственный лучик света в его темной жизни во дворце.

Как же хочется защитить этот маленький свет...

— ...Ко мне! — Лун Сюань внезапно отдал приказ, и в комнату вбежали несколько воинов. — Уведите эту девку в темницу, пусть допросят, кто её хозяин.

— Слушаемся!

Воины подхватили Ин Юнь, а Вэнь Юаньсинь застыл с застывшей улыбкой на лице.

— Господин, господин! Пожалуйста, спасите Ин Юнь! — отчаянный крик донесся из уст той, кто только что пыталась его отравить. Он не знал, что делать: даже если он попросит Лун Сюаня остановиться, тот вряд ли послушает, да и кто он такой для него...

Лун Сюань приказал подоспевшему Жань Цзэну приготовить еду и принести грелку, а затем взглянул на небо и на ошеломленного Вэнь Юаньсиня. Он понимал, что тот напуган.

— ...Судя по погоде, скоро пойдет снег. Входи в дом, — Лун Сюань обнял Вэнь Юаньсиня, и, видя, что тот не сопротивляется, сам проводил его к столу.

Лун Чжан, увидев их, перестал болтать ногами. Он видел, что Вэнь Юаньсинь не в духе, и с опаской посмотрел на Лун Сюаня, хотя не питал больших надежд на ответ.

— Твоему брату Юаню просто хочется есть, не думай о лишнем... Ты... — Голоден ли ты? Не успел Лун Сюань договорить, как мысленно выругал себя. По одному виду Лун Чжана было понятно, как долго тот не ел. Впрочем... это его единственный сын, и если Лун Чжан умрет, Государство Синшуан попадет в чужие руки. Хм... нужно это обдумать.

Лун Чжан был в шоке: отец, который обычно не признавал его, вдруг заговорил с ним.

— Ваше Величество, я принес еду. — Как только появился Жань Цзэн, слуги поспешно убрали отравленную еду и расставили свежие, горячие блюда.

Лун Сюань бросил взгляд на прислугу:

— Уходите.

— Слушаемся.

Когда все ушли, Лун Сюань снова проткнул всю еду новой серебряной иглой. Вэнь Юаньсинь, придя в себя, спросил с каплей пота на лбу:

— Ты что, каждый раз так мучаешься перед едой?

— ...Если это действие может спасти жизнь, мне несложно делать так каждый раз. — Лун Сюань усмехнулся и ответил безразлично, а затем спросил: — Раз уж ты так привязался к Лун Чжану, я разрешу ему приходить к тебе каждый день. Как тебе?

Вэнь Юаньсинь моргнул, не веря своим ушам.

— Он мой единственный сын, а в правящем роду Государства Синшуан всегда рождался лишь

один наследник. Не знаю почему, но сколько бы у меня ни было наложниц, ни одна не смогла родить второго принца. Поэтому, нравится мне это или нет, он — мой наследник. Но... должен предупредить: раз Лун Чжан — наследный принц, желающих его убить больше, чем карпов в реке. Ты готов к этому? — Улыбка Лун Сюаня становилась всё более зловещей, но Вэнь Юаньсинь, казалось, не обратил на это внимания и просто улыбнулся ему в ответ.

— Спасибо за предупреждение, но это не важно, Лун Сюань... Я буду заботиться о нем, как о младшем брате. Кстати, дашь мне несколько своих серебряных игл?

— — Безнадежно.

После сытного обеда животик Лун Чжана стал заметно больше, и Вэнь Юаньсинь с довольной улыбкой погладил его по голове.

Хотя Лун Сюань рассказал ему о «полунемоте» мальчика, его это ничуть не заботило. Он почти боготворил Лун Чжана, подкладывая ему лучшие кусочки из своей чаши. Лун Сюань смотрел на это с неприкрытой завистью: остановить Вэнь Юаньсиня он не мог, так как не находил достойного повода, а не вмешиваться было выше его сил. Неужели королю теперь так трудно наладить отношения?

— Чжан-эр, хочешь помыться? — с любовью спросил Вэнь Юаньсинь, обнимая ребенка.

Лун Чжан показал свои крошечные ямочки на щеках и кивнул. Он так сильно, так сильно любил брата Юаня!

Лун Сюань уставился на Лун Чжана и, видя, как тот наглееет, тихо фыркнул.

— Лун Сюань, ты чего ворчишь? — Вэнь Юаньсинь нахмурил брови и вопросительно взглянул на него.

— ...Ничего. Я пойду прикажу принести воды. — Сказав это, он скрепя зубами вышел из комнаты.

— Ох. Чжан-эр, мы потом вместе искупаемся, ладно? — Вэнь Юаньсинь прижал к себе мягкое тельце Лун Чжана и был счастлив как никогда! Что поделать, он ведь тоже был единственным ребенком в семье, и теперь, когда у него появился «младший брат», он никому не позволит его обидеть.

Лун Чжан снова кивнул и потерся лицом о теплую грудь Вэнь Юаньсиня. Вернувшийся Лун Сюань увидел эту сцену и больше не смог сдержаться. Он подскочил и на вытянутых руках поднял Лун Чжана, чтобы они с сыном оказались лицом к лицу. Разница была в том, что в глазах Лун Сюаня пылал гнев, а в глазах Лун Чжана — страх и недоумение.

— Чжан-эр, хорошо тебе, да?

— У... — Лун Чжан, не выдержав взгляда отца, закрыл глаза и задрожал, как испуганный олененок, не смея больше смотреть на него.

Вэнь Юаньсинь надул губы, пытаясь отнять Лун Чжана, но Лун Сюань не позволил.

— Отдай мне Чжан-эра! Тебе-то, безответственному отцу, какое дело, хорошо ему или нет?

Лун Сюань приподнял бровь. Вспомнив мягкость губ, которых он только что коснулся, он вновь зловеще усмехнулся:

— Поцелуй меня, и я отпущу его.

— А? — Вэнь Юаньсинь глупо уставился на Лун Сюаня. — Ты... ты ведь мужчина, Лун Сюань?

— ...Чушь какая... — у него возникло острое желание вскрыть голову Вэнь Юаньсиня и посмотреть, что там внутри.

— Тогда почему ты...

— Потому что я обнаружил одну... весьма интересную вещь. — Лун Сюань приподнял изящный подбородок Вэнь Юаньсиня пальцем и прошептал хриплым, чарующим голосом, от которого по телу Вэнь Юаньсиня пробежала дрожь.

— Какую?

— Кажется, я... — он выдержал многозначительную паузу, прежде чем добавить: — ...воспылал к тебе чувствами.

— Владыка, я принёс еду.

Как только появился Жань Цзэн, следовавшие за ним слуги шагнули вперёд, унесли со стола всю эту отраву и заменили её свежими, горячими блюдами.

Лун Сюань бросил косой взгляд на прислуживавших рядом людей и велел:

— Ступайте.

— Слушаемся.

Когда все ушли, Лун Сюань снова проверил всю еду новой серебряной иглой. Пришедший в себя Вэнь Юаньсинь, наблюдая за его действиями, спросил в холодном поту:

— Неужели ты каждый раз при приёме пищи устраиваешь такую возню?

— Если эта привычка может спасти жизнь, этот ван вовсе не против возиться каждый раз, — уголки губ Лун Сюаня изогнулись в небрежной улыбке. Он парировал встречным вопросом: — Раз уж ты так любишь Лун Чжана, этот ван может велеть ему прибегать к тебе каждый день. Как тебе такое?

Вэнь Юаньсинь моргнул, с видом полного неверия.

— Он ведь мой единственный сын, а в королевском роду Государства Синшуан издавна принято передавать власть лишь по одной линии. Непонятно почему, но сколько бы ни было наложниц, зачать второго царевича никак не удаётся. Поэтому, даже если этот ван не желает, он всё равно остаётся наследником престола. Впрочем... этот ван должен предупредить тебя заранее: именно потому, что Лун Чжан — наследник, желающих убить его больше, чем рыб в реке. Готов ли ты к этому морально?

Улыбка Лун Сюаня становилась всё более зловещей, однако Вэнь Юаньсинь, казалось, вовсе не принял это всерьёз и лишь улыбнулся в ответ:

— Спасибо за предупреждение, но ничего страшного, Сюань... Я буду заботиться о нём как о собственном младшем брате. Кстати, не мог бы ты одолжить мне пару серебряных игл?

—

Безнадёжно.

После сытного обеда крошечный животик Лун Чжана явно стал заметно больше прежнего, и Вэнь Юаньсинь с довольной улыбкой погладил его по голове.

Хотя Лун Сюань только что рассказал ему о проблеме полунемоты, Вэнь Юаньсинь ни капли не заботило это — он баловал Лун Чжана так сильно, что тот словно оказался на небесах. Перекладывая еду со стола в маленькую пиалу мальчика, он вызывал у Лун Сюаня жуткую зависть. Тот хотел бы остановить его, да не знал под каким предлогом, а не останавливать — так самому больно. Неужели теперь правителям стало так трудно жить?

— Чжан-эр, хочешь искупаться? — ласково спросил Вэнь Юаньсинь, обнимая ребёнка.

Лун Чжан показал две маленькие милые ямочки на щеках и кивнул: ему так сильно, так сильно нравился братец Юань!

Лун Сюань уставился на Лун Чжана, видя, как тот наглеет день ото дня, и невольно издал холодный смешок.

— Сюань, чему ты усмехаешься? — нахмутив изящные брови, озадаченно спросил Вэнь Юаньсинь.

— ...Ничему, этот ван велит принести воды.

С этими словами он, скрепя зубы, вышел за дверь позвать слуг.

— Вот как. Чжан-эр, давай тогда искупаемся вместе?

Прижимая к себе мягкое тельце Лун Чжана, Вэнь Юаньсинь был рад до безумия. Иначе и быть не могло! Ведь он сам тоже был единственным ребёнком в семье! А теперь у него появился

похожий на младшего брата Лун Чжан, и он никому не позволил бы обидеть мальчика, чего бы это ни стоило.

Лун Чжан снова кивнул, а затем потфенулся маленьким личиком о теплую грудь Вэнь Юаньсиня. Вернувшийся в комнату Лун Сюань, застав эту сцену, наконец не выдержал: он бросился вперёд, одной рукой подхватил Лун Чжана, и отец с сыном устали друг на друга лицом к лицу. Разница была лишь в том, что глаза Лун Сюаня полыхали гневом, а во взгляде Лун Чжана читались страх и недоумение.

— Чжан-эр, похоже, тебе чертовски приятно?

— У-у... — не выдержав взгляда Лун Сюаня, мальчик зажмурился и задрожал всем телом, напоминая несчастного оленёнка, который больше не смеет поднять глаз.

Вэнь Юаньсинь надул губы и попытался отнять Лун Чжана, но Лун Сюань не позволил ему этого.

— Верни мне Чжан-эр! Какое тебе дело до того, приятно ему или нет, безответный ты отец?!

Лун Сюань приподнял брови, вспомнив недавнее ощущение мягких губ, и на его губах вновь заиграла зловещая улыбка:

— Поцелуй меня, и я опущу его.

— А?

Он что, ослышался? Вэнь Юаньсинь ошеломленно уставился на Лун Сюаня и спросил:

— Ты... ты ведь мужчина, Сюань?

— ...Чушь собачья...

У него возникло непреодолимое желание вскрыть голову Вэнь Юаньсиню и посмотреть, что там вообще творится.

— Тогда почему ты просишь меня...

— Потому что этот ван обнаружил одну... весьма забавную вещь.

Пальцем приподняв гладкий и белоснежный подбородок Вэнь Юаньсиня, Лун Сюань произнёс это хриплым, но чарующим, словно глас небес, голосом, от которого у Вэнь Юаньсиня по всему телу побежали мурашки.

— Какую вещь?

Лун Сюань выдержал паузу, словно дразня и пробуждая любопытство, и только потом продолжил:

— Кажется, этот ван... воспыжал к тебе страстью.